

Архиепископ Иоанн Златоуст

**Творения Святого Отца нашего
Иоанна Златоуста, архиепископа
Константинопольского**

Том 9. В двух книгах. Книга 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 009
ББК 6/8
3-67

Златоуст А.
3-67 Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского:
Том 9. В двух книгах. Книга 2 / Архиепископ Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию,
2025. – 528 с.

ISBN 978-5-519-70991-0

Печать разрешена Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии в лице Бориса,
епископа Ямбургского, ректора Академии.

ISBN 978-5-519-70991-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вы Богомъ учени есте, сже любите другъ друга, ибо творите то ко всей братіи (1 Сол. iv, 9, 10). А потомъ уже онъ писалъ къ Коринѣянамъ, какъ видно изъ словъ: *въмъ бо азъ усердіе ваше, имже о васъ хвалюся Македоняномъ, яко Ахаіа приготовися отъ мимощеднаго лѣта: и яже отъ васъ ревность раздражи множайшихъ* (2 Кор. ix, 2). Отсюда ясно, что Фессалоникійцамъ говорено было о томъ прежде. Но хотя посланіе къ Римлянамъ позднѣе этихъ, однако оно написано ранѣе тѣхъ, которые отправлены изъ Рима. Онъ еще не прибылъ въ городъ Римъ, когда написалъ это посланіе, какъ открывается изъ словъ: *желаю бо видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное* (Рим. i, 11). Къ Филиппійцамъ же Павелъ писалъ изъ Рима, почему и говоритъ: *цѣлуютъ вы святіи вси, паче же иже отъ Нисарева дому* (Филип. iv, 22). И къ Евреямъ писано оттуда же, почему и сказано, что ихъ привѣтствуютъ всѣ отъ Италіи (Евр. xiii, 24). Также и посланіе къ Тимоѣю Павелъ писалъ изъ Рима, находясь въ узахъ. Даже мнѣ кажется, что оно есть послѣднее изъ всѣхъ его посланій, какъ видно изъ сказаннаго въ концѣ: *азъ бо уже жренъ бываю, и время моего отшествія наста* (2 Тим. iv, 6). Всякому же извѣстно, что Павелъ кончилъ жизнь въ Римѣ. И посланіе къ Филимону есть также одно изъ послѣднихъ, такъ какъ Павелъ написалъ его въ глубокой старости, о чемъ самъ говоритъ: *якоже Павелъ старецъ, нынѣ же и узникъ Іисуса Христа* (Фил. 9). Но, конечно, оно написано прежде посланія къ Колоссянамъ, что опять видно изъ сказаннаго въ концѣ посланія, такъ какъ Павелъ въ посланія къ Колоссянамъ пишетъ: *вся скажетъ вамъ Тихикъ, сго же послалъ съ Онисимомъ вѣрнымъ и возлюбленнымъ братомъ* (Кол. iv, 7—9). Онисимъ же этотъ былъ тотъ самый, о которомъ Павелъ написалъ посланіе къ Филимону, а не другой, соименный ему, что доказывается именемъ Архиппа, на котораго Павелъ въ посланіи къ Филимону возложилъ трудъ ходатайствовать съ нимъ за Онисима, и котораго въ посланіи къ Колоссянамъ онъ поощряетъ такими словами: *рцыте Архиппу: блюди служеніе, еже пріялъ еси, да довершиши е* (Колосс. iv, 17). Мнѣ еще кажется, что посланіе къ Галатамъ написано прежде посланія къ Римлянамъ. Если же посланія Павла имѣютъ въ книгахъ порядокъ другой, то это нисколько неудивительно, такъ какъ и двѣнадцать пророковъ расположены послѣдовательно, въ извѣстномъ порядкѣ книгъ, хотя по времени они и не слѣдуютъ одинъ за другимъ, но раздѣлены между собою большимъ промежуткомъ времени. Такъ Аггей, Захарія и другіе пророчествовали послѣ Іезекіиля и Давіида, а многіе послѣ Іоны, Софоніи и всѣхъ прочихъ; однако же въ книгахъ они соединены вмѣстѣ съ тѣми, отъ которыхъ такъ удалены временемъ.

2. Никто пусть не считаетъ этотъ трудъ излишнимъ и не признаетъ такое изслѣдованіе дѣломъ пустого любопытства, потому что время посланій не мало содѣйствуетъ намъ къ объясненію ихъ. Такъ, я замѣчаю, что Павелъ къ Римлянамъ и Колоссянамъ пишетъ объ одномъ и томъ же, но неодинаково. Къ Римлянамъ онъ пишетъ съ большимъ снисхожденіемъ, когда говорить: *изнемогающаго же въ вѣрѣ пріемлите, не въ сомнѣніе помышлевшей. Овъ бо вѣруеть ясти вся, а изнемаяй зелія ясть* (Рим. хiv, 1, 2). А къ Колоссянамъ о томъ же апостолъ выражается иначе и съ большею свободою, именно говорить: *аще убо умросте со Христомъ отъ стихій міра, почто аки живуще въ мѣртъ стяжаетеся? Не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи: яже суть вся во истинѣ унотребленіемъ, не въ чести коей, къ сытости плоти* (Колос. ii, 20—23). Причину такой разности я нахожу не въ чемъ другомъ, какъ въ обстоятельствахъ времени. Въ началѣ слѣдовало быть снисходительнымъ, а послѣ это стало уже не нужно. Можно найти, что Павелъ и во многихъ другихъ случаяхъ дѣлалъ тоже. Такъ обыкновенно поступаютъ врачъ и учитель. Врачъ неодинаково будетъ обходиться съ тѣми, которые только что заболѣли, и съ тѣми, которые уже выздоравливаютъ; равно и учитель иначе будетъ обращаться съ дѣтьми, начинающими учиться, и иначе съ требующими совершеннѣйшихъ уроковъ. Итакъ, Павелъ писалъ посланія другимъ, побуждаемый какою-нибудь причиной и цѣлью (на это онъ и указываетъ, говоря Коринѣянамъ: *а о ниже писаете ми* (1 Кор. vii, 1), и Галатамъ изъясняетъ то же самое, какъ въ предисловіи, такъ и во всемъ посланіи). Для чего же и по какой причинѣ онъ писалъ къ Римлянамъ? Вѣдь онъ ясно свидѣтельствуетъ о нихъ, что они полны благости, исполнены всякаго разумѣнія и могутъ иныхъ научить (Рим. хv, 14). Итакъ для чего же онъ писалъ къ нимъ посланіе? *За благодать*, говорить онъ, *данную ми отъ Бога, во еже быти ми служителю Иисусу Христову* (Рим. хv, 15, 16). Потому и въ началѣ посланія онъ сказалъ: *долженъ есмь, еже по моему усердію, и вамъ сущимъ въ Римѣ благовѣстити* (Рим. i, 14, 15). А то, что Римляне могутъ и другихъ научить, это и другое подобное сказано больше въ похвалу и поощреніе, такъ какъ и они имѣли нужду въ исправленіи посредствомъ посланія. И такъ какъ Павелъ самъ еще не былъ въ Римѣ, то онъ двумя способами исправляетъ мужей — и полезнымъ писаніемъ, и ожиданіемъ его прибытія. Такова была святая душа Павла; она обнимала всю вселенную и всѣхъ заключала въ себѣ, считая родство по Богѣ самымъ высшимъ. Павелъ всѣхъ любилъ такъ, какъ будто самъ родилъ ихъ, а лучше сказать, обнаруживалъ любовь больше всякаго отца. Такова-то бла-

годать Духа: она побѣждаетъ тѣлесныя бодѣзны и создаетъ самую горячую любовь. Особенно же это можно видѣть на душѣ Павла, который, какъ бы получивши крылья, подѣ воздействиемъ любви неутормимо всѣхъ обходилъ, нигдѣ не медлилъ и не оставливался. Онъ зналъ, что Христосъ, сказавъ Петру: *любиши ли Мя? Паси овцы Моя* (Іоан. ххi, 65), указалъ этимъ на высочайшую степень любви, и потому самъ въ избыткѣ обнаружилъ ее въ себѣ. Итакъ мы, соревнуя Павлу, будемъ назидать, если не весь міръ, не цѣлыя города и народы, то, по крайней мѣрѣ, каждый—собственный свой домъ, свою жену, своихъ дѣтей, друзей, сосѣдей. И никто пусть не говоритъ мнѣ: я неискусенъ и несвѣдущъ. Нѣтъ никого болѣе неученаго, чѣмъ Петръ, и болѣе неискуснаго, чѣмъ Павелъ. Онъ и самъ признается въ этомъ и, не стыдясъ, говоритъ: *аще бо и невѣжда словомъ, но не разумомъ* (2 Кор. xi, 6). Однако невѣжда Павелъ и неученый Петръ побѣдили тысячи философовъ, заставили молчать безчисленныхъ ораторовъ, совершивши все это собственнымъ усердіемъ и благодатію Божіею. Какое же оправданіе найдемъ для себя мы, когда оказываемся не въ состояніи научить и двадцать челоѣкъ и быть полезными для живущихъ вмѣстѣ съ нами? Это пустой предлогъ и пустая отговорка. Не малоученость, не малообразованность, но лѣность и сонъ препятствуютъ намъ учить. Потому, отряси этотъ сонъ, со всѣмъ прилежаніемъ позаботимся о собственныхъ членахъ, чтобы, наставляя ближнихъ своихъ страху Божію, мы и здѣсь насладились полнымъ спокойствіемъ, и тамъ сдѣлались участниками безчисленныхъ благъ, по благодати и челоѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ слава Отцу и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ВЕСЪДА I.

395 Павелъ рабъ Иисусъ Христовъ, званъ апостолъ, избранъ въ благовѣстіе Божіе, еже прежде обѣща пророки своими въ писаніяхъ святыхъ (1, 1, 2).

1. Моисей написавшій пять книгъ, нигдѣ не поставилъ своего имени, а равно и тѣ, которые послѣ него описывали послѣдующія событія, даже Матѳей, Іоаннъ, Маркъ, Лука; но блаженный Павелъ всюду въ своихъ посланіяхъ ставитъ свое имя. Почему это? Потому что тѣ писали для находившихся воалѣ нихъ и, присутствуя лично, не имѣли нужды говорить о себѣ самихъ; а Павелъ посылалъ писанія издали и въ видѣ письма, почему для него и необходима была прибавка имени. Если же въ посланіи къ Евреямъ онъ не дѣлаетъ этого, то по своему благоразумію. Такъ какъ евреи его ненавидѣли, то, чтобы они, услышавъ въ началѣ посланія его имя, не отказались слушать далѣе, онъ, скрывши свое имя, этимъ мудро достигъ ихъ вниманія. Если же пророки и Соломонъ надписывали имена свои, то предоставляю вамъ самимъ изслѣдовать, почему одни это дѣлали, а другіе не дѣлали: вѣдь не всему нужно мнѣ учить васъ, а надобно и вамъ самимъ трудиться и изслѣдывать, чтобы не сдѣлаться еще лѣнни-вѣе. *Павелъ рабъ Иисусъ Христовъ.* Для чего Богъ перемѣнилъ ему имя и бывшего Савла назвалъ Павломъ? Для того, чтобы ему и въ этомъ отношеніи не быть меньше апостоловъ, но какое преимущество имѣлъ верховный изъ учениковъ, такое же приобрѣлъ и Павелъ, и получилъ основаніе для большаго съ ними союза. Не безъ намѣренія же называетъ онъ себя рабомъ Христовымъ. Рабство имѣетъ многіе виды. Есть рабство по сотворенію, о которомъ сказано: *яко всяческая работна Тебѣ* (Псал. cxviii, 91), и еще: *рабъ мой Новоуходиносоръ* (Іерем. xxv, 9),—потому что всякая тварь

порабощена своему Творцу. Другой видъ—рабство отъ вѣры, о которомъ говорится: *благодареніе убо Богу, яко бѣсте раби грѣху, послушаете же отъ сердца, въ оныже и предастся образъ ученія, и свободишеся отъ грѣха, поработитесь правдѣ* (Рим. vi, 17, 18). Наконецъ, есть рабство по образу жизни, о которомъ сказано: *Моисей рабъ мой скончася* (Ис. Нав. i, 2); хотя и всѣ іудеи были слугами, но Моисей преимущественно сіялъ жизнью. А такъ какъ Павелъ былъ рабомъ во всѣхъ видахъ рабства, то вмѣсто самаго почетнаго титула употребляетъ наименованіе: *рабъ Іисусъ Христовъ*. А имена домостроительства онъ прилагаетъ, восходя снизу вверхъ. Имя Іисусъ принесено ангеломъ, спешимъ съ небесъ, когда Сынъ Божій родился отъ Дѣвы, а имя Христосъ происходитъ отъ помазанія и принадлежитъ Ему также по плоти. И какимъ, спросишь, елеемъ Онъ былъ помазанъ? Онъ помазанъ не елеемъ, но Духомъ. А писаніе и таковыхъ обыкновенно называетъ христами. Преимущественное въ помазаніи есть Духъ, потому и елей пріемлется. Гдѣ же писаніе называетъ христами непомазанныхъ елемя? Тамъ, гдѣ говоритъ: *не прикасайтесь непомазаннымъ моимъ, и во пророцѣхъ моихъ не лукавьте* (Псал. civ, 15). Вѣдь тогда елей не приготовлялся для помазанія. *Званъ Апостолъ*. Павелъ вездѣ называетъ себя званнымъ, свидѣтельствуя этимъ о своей признательности, потому что не самъ искалъ и нашелъ, но, будучи призванъ, явился и повиновался. И вѣрующихъ онъ также называетъ званными святыми, хотя они призваны только для того, чтобы увѣровать; Павлу же вручено еще 396 другое—апостольство, о уженіе, заключающее въ себѣ безчисленныя блага, совмѣщающее и превосходящее всѣ дарованія. И что еще можно сказать больше того, что Христосъ, оставляя землю, поручилъ апостоламъ все то, что самъ совершалъ на землѣ? И Павелъ, восхваляя это достоинство апостоловъ, восклицаетъ: *по Христу посольствуемъ, яко Богу молящу нами* (2 Кор. v, 20), то есть—вмѣсто Христа: *Избранъ въ благовѣстіе Божіе*. Какъ въ домѣ каждый избранъ для особаго дѣла, такъ и въ церкви бываютъ различныя раздѣленія служенія. Но мнѣ кажется, что Павелъ указываетъ адѣсь не только на жребій своего служенія, но и на то, что онъ издревле и свыше былъ назначенъ для него. Такъ и Іеремія говоритъ, что Богъ сказалъ о немъ: *прежде неже изытиъ тебѣ изъ ложе сна, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя* (Іерем. i, 5). Такъ какъ Павелъ писалъ городу тщеславному и напыщенному, то онъ во всемъ и показываетъ Божіе рукоположеніе и говоритъ, что самъ Богъ призывалъ, самъ Богъ избралъ его. Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы посланіе его признали достовѣрнымъ и приняли. *Въ благовѣстіе Божіе*. Итакъ, не одинъ Матѳей или Маркъ

есть евангелистъ, равно какъ не одинъ Павелъ есть апостоль, но также и первые, хотя Павелъ попреимуществу называется апостоломъ, а тѣ евангелистами. Самое же благовѣстіе онъ называетъ въ зависимости не отъ настоящихъ только благъ, но и отъ будущихъ. Какъ же Павелъ говорить, что онъ благовѣствуетъ о Богѣ? *Избранъ, говорить, въ благовѣстіе Божіе.* Правда, Отецъ былъ извѣстенъ и прежде евангеліи, но, если и былъ извѣстенъ, то однимъ только іудеямъ, и притомъ не всѣмъ, какъ надлежало. Тогда не знали Бога, какъ Отца, и многое представляли недостойно Его. Потому Христосъ и сказалъ, что придутъ истинніи поклонники, и что *Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему* (Іоан. iv, 25). Впослѣдствіи же и самъ Отецъ вмѣстѣ съ Сыномъ открылся всей вселенной; предвозвѣщая объ этомъ Христосъ сказалъ: *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Иисусъ Христа* (Іоан. xvii, 3). Благовѣстіемъ же Божіимъ апостоль называетъ (свою проповѣдь) для того, чтобы въ самомъ началѣ возбудить вниманіе слушателя. Онъ пришелъ не съ печальною какою-либо вѣстію, какъ приходили пророки—съ обличеніями, укоризнами, угрозами, но съ добрыми вѣстями, съ благовѣстіемъ Божіимъ о безчисленныхъ сокровищахъ постоянныхъ и непреложныхъ благъ, которыя *прежде обща пророки своими въ Писаніяхъ святыхъ.* Сказано вѣдь: *Господь дастъ глаголъ благовѣствующимъ силою многю* (Псал. lxxvii, 12); и еще: *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ* (Пс. lxi, 7)!

2. Видишь ли, какъ опредѣленно выражены въ ветхомъ завѣтѣ названіе и способъ евангелія? Оно, говорить, возвѣщается не только словами, но и дѣлами; затѣмъ благовѣстіе не есть что-либо человѣческое, но божественное, неизреченное, превышающее всякое естество. А такъ какъ называли его нововведеніемъ, то Павелъ доказываетъ, что благовѣстіе древнѣе эллиновъ (язычества) и прежде было описано у пророковъ. Если же Богъ сообщилъ его не изначала, то по винѣ не хотѣвшихъ принять; кто же хотѣлъ, тотъ слышалъ. *Авраамъ отецъ вашъ, сказано, радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой; и видѣ и возрадовался* (Іоан. viii, 56). Итакъ, въ какомъ смыслѣ говорить, что *мнози пророцы и праведницы возжелаша видѣти, яже видите, и не видѣша* (Мѡ. xiii, 17)? Въ такомъ, что вы видите и слышите самую плоть и самыя знаменія, совершающіяся предъ глазами. Но ты обрати вниманіе, за
397 сколько времени раньше объ этомъ было предвозвѣщено. Всякій разъ, какъ Богу угодно предуготовить что-нибудь великое, Онъ предсказываетъ объ этомъ за много времени, чтобы настроить слухъ къ принятію этого при исполненіи. *Въ писаніяхъ святыхъ.* Пророки не только говорили, но и писали то, о чемъ говорили.

Даже не только писали, но изображали дѣйстви́ми, напри́мѣръ, Авраамъ вель Исаака (на жертвоприношеніе), Моисей вознеси́тъ змія, воздѣлыва́тъ руки во время сраженія съ Амаликомъ и закалалъ пасхальнаго агнца. *О Сы́нѣ своемъ, бывшемъ отъ стѣмене Давидова по плоти* (ст. 3). Что ты дѣлаешь, Павелъ? Вознесши наши души и подыавъ ихъ на высоту, показавъ великое и неизреченное, сказавъ о евангеліи и евангеліи Божіемъ, представивъ сонмъ пророковъ и показавъ, что они предрекли будущее за много лѣтъ раньше, для чего ты опять низводишь насъ къ Давиду? Скажи мнѣ,—о какомъ человѣкѣ ты говоришь, именуя его отцемъ Іессеева сына? Сообразно ли это съ сказаннымъ прежде? Весьма сообразно, говоритъ Павелъ,—потому что у насъ рѣчь не о простомъ человѣкѣ. Вслѣдствіе этого я и прибавилъ—*по плоти*, давая понять, что Ему же принадлежитъ и другое рожденіе—по Духу. Но для чего онъ началъ съ рожденія по плоти, а не съ высшаго—съ рожденія по Духу? Для того, что такъ начинаютъ Маттеи, Лука и Маркъ. Къ тому же, намѣревающемуся возводить къ небу необходимо вести снизу вверхъ. Такъ было и на самомъ дѣлѣ. Сына Божія видѣли на землѣ человѣкомъ, а потомъ признали Его Богомъ. А какой способъ ученія употребилъ самъ Онъ, такой же путь, ведущій къ Нему, пролагается и ученикъ Его. Сначала говоритъ о рожденіи по плоти не потому, что оно было первое, но съ тою цѣлью, чтобы отъ него возвести слушателя къ другому рожденію—по Духу. *Нареченнымъ Сы́нъ Божій въ силѣ по Духу святыни, изъ воскресенія отъ мертвыхъ Иисуса Христа* (ст. 4). Сказанное не совсѣмъ ясно, вслѣдствіе буквальной связи выраженія; поэтому необходимо раздѣлить рѣчь. Итакъ, что же означаютъ эти слова? Мы проповѣдуемъ, говоритъ Павелъ, происшедшаго отъ Давида. Но это ясно. Чѣмъ же доказывается, что воплотившійся есть Сы́нъ Божій? Во-первыхъ—пророками, почему Павелъ и сказалъ: *еще прежде обѣща пророки своими въ Писаніяхъ святымъ*. Этотъ способъ доказательства имѣетъ не малую силу. Во-вторыхъ—самымъ образомъ рожденія, который выраженъ у апостола словами: *отъ стѣмене Давидова по плоти*, такъ какъ это рожденіе нарушило порядокъ природы. Въ-третьихъ—чудесами, которыя совершилъ Христосъ, доказавъ тѣмъ необыкновенную силу, что и выражено словомъ—*въ силѣ*. Въ-четвертыхъ—Духомъ, Котораго даровалъ вѣрующимъ въ Него и чрезъ Котораго всѣхъ содѣлалъ святыми, почему и сказано: *по Духу святыни*, такъ какъ одному Богу свойственно раздавать таковыя дары. Въ-пятыхъ—воскресеніемъ Господа, потому что Онъ первый и одинъ только воскресилъ самъ Себя; и это Онъ самъ называлъ знаменіемъ, преимущественно предъ всѣми другими до-

статочнымъ для того, чтобы заградить уста даже безстыднымъ. Онъ сказалъ: *разорите церковь сію, и тремя деньми воздвигну ю* (Іоан. ii, 19). И еще: *егда вознесете Мя отъ земли, тогда уразумѣте, яко Азъ есмь* (Іоан. viii, 28). И опять: *родъ сей знаменія ищетъ, и знаменія не дается ему, токмо знаменіе Іоны* (Мѡ. xii, 39). Итакъ, что значить—*нареченный*? Указанный, открывшійся, признанный, исповѣданный по сужденію и рѣшенію всѣхъ, вслѣдствіе предсказанія пророковъ, вслѣдствіе чудеснаго рожденія по плоти, при
 398 посредствѣ силы, явленной въ чудесахъ, чрезъ Духа, Которымъ дароваль освященіе, чрезъ воскресеніе, которымъ разрушилъ державу смерти. *Имъ же пріяхомъ благодать и апостольство въ послушаніе вѣры* (ст. 5). Замѣть признательность раба: онъ ничего не хочетъ приписать себѣ самому, но все приписываетъ Господу. И, конечно, это дароваль Духъ. Потому Господь и сказалъ: *много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егда же прійдетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. xvi, 12, 13). И въ другомъ мѣстѣ Духъ повелѣваетъ: *отдѣлите Ми Павла и Варнаву* (Дѣян. xiii, 2). Также апостоль въ посланія къ Коринѳянамъ говорить, что *овому Духомъ дается слово премудрости, иному слово разума*, и что *той же Духъ все раздѣляетъ, якоже хочетъ* (1 Кор. xii, 8, 11). И проповѣдуя жителямъ Милета, онъ говорилъ: *въ немъ же постави васъ Духъ Святыи пастыри и епископы* (Дѣян. xx, 28). Видишь ли, что (апостоль) принадлежащее Духу усвояетъ Сыну и принадлежащее Сыну усвояетъ Духу? *Благодать и апостольство*, то есть, не по заслугамъ своимъ мы стали апостолами, такъ какъ не достигли этого достоинства многими трудами и усиліями, но получили благодать, и отъ этого дара свыше совершилось преуспѣяніе. *Въ послушаніе вѣры*.

3. Слѣдовательно, успѣхъ проповѣди зависѣлъ не отъ апостоловъ, но отъ благодати, имъ предшествующей. Ихъ дѣло было—обходить и проповѣдывать, но убѣжденіе производилъ Богъ, дѣйствующій въ нихъ, какъ Лука и сказалъ, что *отверзе сердце ихъ* (Дѣян. xvi, 14); и опять: *имже дано бѣ слышати слово Божіе. Въ послушаніе*. Не сказать—для изслѣдованія и доказательства, но—въ послушаніе. Мы посланы, говорить онъ, не умозаключенія составлять, но передать то, что намъ вѣрено. Когда Господь возвѣститъ что-нибудь, слушатели не должны перетолковывать слова Его и съ любопытствомъ изслѣдывать, но обязаны только принять ихъ. И апостолы посланы были для того, чтобы передать то, что слышали, ничего не прибавляя отъ себя, чтобы и мы, наконецъ, увѣровали. Чему же увѣровали? *О имени Его*. Мы не должны изслѣдывать сущность Его, но вѣровать во имя Его, такъ какъ оно творило и чудеса. *Во имя Іисуса Христа*, говорятъ Петръ,

востани и ходи (Дѣян. III, 6). Оно и само требуетъ вѣры, и ничего изъ этого нельзя постигнуть разумомъ. *Во всѣхъ языкахъ, въ нихъ же есте и вы, званіи Іисусу Христу* (ст. 6). Что это? Развѣ Павелъ проповѣдывалъ всѣмъ народамъ? Изъ посланія къ Римлянамъ видно, что онъ обошелъ (страны) отъ Іерусалима до Иллирика и оттуда опять доходилъ до послѣднихъ предѣловъ земли. Но если бы даже онъ былъ и не у всѣхъ народовъ, сказанное имъ нимало не ложно, потому что онъ говоритъ не объ одномъ себѣ, но и о двѣнадцати апостолахъ и о всѣхъ, благовѣствовавшихъ слово послѣ нихъ. Впрочемъ, нельзя признавать этихъ словъ спорными и въ отношеніи самого Павла, если имѣть въ виду его усердіе и то, что онъ послѣ кончины своей не перестаетъ проповѣдывать въ цѣлой вселенной. Замѣть также, какъ Павелъ превозноситъ даръ (апостольства) и показывается его величіе и превосходство предъ прежнимъ (ветхозавѣтнымъ). Если древнее (обѣтованія ветхозавѣтныя) простиралось на одинъ народъ, то это (апостольство) привлекло сушу и море. Не оставь безъ вниманія и того, сколько душа Павла далека отъ всякой лести. Обращая рѣчь къ Римлянамъ, которые пребывали какъ бы 399 на нѣкоторой вершинѣ всей вселенной, онъ не отдаетъ имъ никакого преимущества предъ прочими народами и, хотя они тогда владычествовали и господствовали, Павелъ не говоритъ, что они имѣютъ какое-нибудь преимущество и въ духовномъ отношеніи. Но какъ мы проповѣдуемъ всѣмъ народамъ, пишетъ онъ, такъ проповѣдуемъ и вамъ, причемъ ставитъ ихъ на ряду съ скинами и еракійцами; а если бы онъ не это хотѣлъ сказать, то было бы излишне прибавлять: *въ нихъ же есте и вы*. Дѣлаетъ же онъ это съ тою цѣлью, чтобы низложить ихъ высокомеріе, смирить кичливость ума и научить равночестно относиться къ другимъ. Для этого и присовокупилъ слова: *въ нихъ же есте и вы званіи Іисусу Христу*, то есть, съ которыми находитесь и вы. Не сказалъ, что Христосъ другихъ призвалъ съ вами, но говоритъ, что васъ Онъ призвалъ съ другими. Если во Христѣ Іисусѣ нѣтъ ни раба, ни свободнаго, а тѣмъ болѣе—ни царя, ни простолюдина, то и вы также призваны, а не сами собою пришли. *Всѣмъ сущимъ въ Римѣ возлюбленнымъ Богу, званымъ святымъ, благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа* (ст. 7). Смотри, какъ часто Павелъ употребляетъ слово—званный, говоря: *званъ апостолъ, въ нихъ же есте и вы званіи, всѣмъ сущимъ въ Римѣ званымъ*. Это онъ дѣлаетъ не для многословія, но желая опять напомнить римлянамъ о благодѣяніи Божіемъ. Такъ какъ среди вѣрующихъ находились, вѣроятно, и префекты, и консулы, и бѣдные, и простолюдины, то, отлагая неравенство чиновъ, онъ всѣмъ посылаетъ

одно привѣтствіе. Если же и рабамъ, и свободнымъ принадлежить всецѣлое общеніе во всемъ самомъ необходимомъ и духовномъ, какъ-то: любовь Божія, званіе, благовѣстіе, усыновленіе, благодать, миръ, освященіе и все прочее, то не крайнее ли будетъ безуміе различать по земнымъ дѣяніямъ тѣхъ, которыхъ Богъ соединилъ и сдѣлалъ равночестными въ важнѣйшемъ? Потому, конечно, апостолъ въ самомъ началѣ отвергаетъ этотъ лютый недугъ и направляетъ римлянъ къ смиренномудрію, которое есть матеръ всѣхъ благъ. Смиренномудріе и рабовъ дѣлало лучшими, научая ихъ, что рабство не причинить имъ вреда, если они имѣютъ истинную свободу, и господъ обращало къ умѣренности, вразумляя ихъ, что нѣтъ никакой пользы въ свободѣ, если не бываетъ совершенства въ дѣлахъ вѣры. А чтобы тебѣ понять, что Павелъ дѣлалъ это не съ намѣреніемъ все слить и смѣшать, а, напротивъ, онъ зналъ лучший способъ различать,— обрати вниманіе на то, что онъ не просто написалъ: *всѣмъ сущимъ въ Римѣ, но съ ограниченіемъ: возлюбленнымъ Богу*. Это—самое лучшее различеніе, которое ясно и показываетъ, откуда происходитъ освященіе.

4. Итакъ, откуда именно освященіе? Отъ любви. Сказавъ — *возлюбленнымъ*, тотчасъ присовокупилъ: *званнымъ святымъ*, показывая, что источникомъ всѣхъ благъ для насъ служить любовь; а святыми онъ называетъ всѣхъ вѣрующихъ. *Благодать вамъ и миръ*. О, привѣтствіе, приносящее безчисленныя блага! Его именно и Христосъ заповѣдалъ апостоламъ произносить, при входѣ въ домъ, какъ первое слово. Поэтому и Павелъ всегда начинаетъ тѣмъ же, т. е. словами: *благодать и миръ*. Не малую вражду прекратилъ Христосъ, но тяжелую, многоразличную и продолжительную, и притомъ уничтоживъ ее не нашими трудами, но Своимъ 400 благодатію. И какъ любовь даровала благодать, а благодать даровала миръ, то апостолъ, расположивъ ихъ въ своемъ привѣтствіи въ такомъ именно порядкѣ, молить о непрерывномъ и вѣнрушимомъ пребываніи (любви, благодати и мира), чтобы опять не возгорѣлась другая брань, и просить Подателя сохранить ихъ непреложными, говоря такъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*. Вотъ здѣсь предлогъ *отъ* (ἀπό) относится къ Отцу и Сыну, а это равно выраженію—*изъ Него* (ἐκ αὐτοῦ). Апостолъ не сказалъ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца чрезъ (διὰ) Господа нашего Иисуса Христа, но говоритъ: *отъ* (ἀπό) *Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа*. О, какую силу имѣетъ любовь Божія! Враги и отверженные стали вдругъ святыми и сынами. Апостолъ, назвавъ Бога Отцемъ, явилъ ихъ сынами, а когда наименовалъ сынами, открылъ все сокровище благъ.